Нин Си повернулся к Сун Ицзэ и со спокойной миной объяснил:

— Да одолжил у кое-кого.

Сун Ицзэ на мгновение замолчал, мрачнея на глазах. На его безупречно хладном лице читалось нескрываемое недовольство, а тон до боли напоминал строгий выговор непослушному ребенку:

— Разве я не говорил тебе не брать чужие вещи?

Нин Си мазнул взглядом по бейджику «Председатель учебного отдела», красовавшемуся у того на груди, и тихим бубнежом огрызнулся:

— Да если бы ваши инспекторы баллы не снимали, нафиг бы мне это надо было…

— Оказывается, тебя волнуют штрафные баллы? — Сун Ицзэ скептически иронизировал. — Ты же, чуть что, сразу за объяснительные засаживаешься.

Нин Си искренне не понимал, с чего это Сун Ицзэ взъелся на него с самого утра. На душе стало досадно и обидно:

— Чего ты цепляешься-то? Я просто перехватил школьную форму у соседа по комнате, зачем так орать?..

Сун Ицзэ поджал губы и осекся.

Помолчав немного, он неторопливо уточнил:

— Форма, что на тебе… принадлежит Омеге?

— Ну а кому еще? Ты же сам запретил одалживать у Альф! — Нин Си опустил взгляд, состроив невинную физиономию. — Что, у Омег тоже нельзя?

Сун Ицзэ неосознанно коснулся кончика носа, смутно сознавая, что, похоже, сморозил глупость и сделал поспешные выводы.

В конце концов, он всегда отличался безупречным поведением и строго блюл моральный кодекс правильного Альфы.

Вот только стоит разок поддаться сиюминутной слабости и помочь этому Нин Си наклеить блокирующий пластырь, как всё — отвести взгляд от назойливого Омеги становится

невыполнимой задачей.

Карма, не иначе.

Нин Си чуть наклонил голову набок, с легким вызовом переспросив:

— Так Омеги тоже под запретом?

Сун Ицзэ отвернулся, пряча неловкость:

—… Быстро иди в учебную часть и забери свой комплект.

Договорив, Сун Ицзэ скользнул взглядом по руке юноши и зацепился за тугую повязку.

— Что с рукой? — спросил он.

Нин Си проследил за его взором и непринужденно отмахнулся:

— А, ерунда, где-то царапнулся. Учебный комиссар просто перестарался, вот и замотал мне пол-руки.

— Ты словно притягиваешь неприятности.

— И не говори. Сам не пойму, с чего вдруг.

Нин Си уперся подбородком в ладони и с задумчивым видом уставился на алое покрытие беговых дорожек, где нарезала круги толпа учеников.

— Я даже не понимаю, какого черта здесь забыл…

Макушку палило знойное июльское солнце. Небосвод натянулся прозрачно-голубым шелком, а в густой листве уже вовсю оглушительно трещали цикады, нагоняя ленивую тоску. За оградой территории школы пышно цвели клумбы.

Он попал в этот мир слишком внезапно — без предупреждений и подсказок.

И бог его знает, удастся ли ему вообще выжить на страницах этой новеллы.

По правде говоря, если присутствие Сун Ицзэ позволит ему сохранить целыми кости и не

отдать концы в любой момент, то этого будет вполне достаточно.

— Тебе стоит держаться ко мне поближе, — сорвалось с губ Нин Си с некоторой ветреной легкостью, хотя на душе в этот миг было неизмеримо паршиво. — А то вдруг я в один прекрасный день просто исчезну?

И он не лукавил.

Он предпочтет зацепиться за абсурдную мысль о том, что рядом с Сун Ицзэ ему ничего не угрожает, чем останется один на один с враждебным неопределенным миром.

Ему до смерти хотелось спокойной жизни.

А еще лучше — чтобы рядом хоть кто-то был.

Ветви деревьев плавно покачивались под легким порывом теплого ветра, а над спортивной площадкой не смолкал гул насекомых.

Сун Ицзэ застыл истуканом.

Глядя на хрупкую, тонкую спину Нин Си, он почувствовал, как мочки ушей обжигает густой румянец, а чечетка пульса сбивается с привычного темпа.

Он судорожно сцепил пальцы за спиной.

«Так, стоп…»

«Это что сейчас было… косвенное признание?»

***

Ученики вернулись в класс на утреннее чтение.

Вымокшие после пробежки ребята изнывали от зноя: кто-то судорожно оттягивал воротники, пытаясь глотнуть воздуха, а самые нетерпеливые уже мчались к пульту кондиционера.

Гнать школьников на утренний кросс в конце июля — настоящая издевательская пытка.

Нин Си опустился за свой стол, находившийся прямо под потоком прохладного воздуха.

По коже пробежали мурашки; он потянулся было за курткой, чтобы накинуть на плечи, но тут же вспомнил, что оставил ее в общежитии.

Выпускной класс буквально горел энтузиазмом. Все, кто метил в престижные вузы, зубрили материал стоя, чтобы избавиться от сонливости и лучше сосредоточиться.

У Нин Си подобного рвения не наблюдалось, так что он с трудом дождался звонка с урока.

— Одноклассник Нин, — обернулся к нему Ху Янцай. — Учебная часть уже должна работать, можешь сходить за своей формой.

Нин Си кивнул и, поднявшись с места, поинтересовался:

— А куда идти?

— В третий учебный корпус. Это прямо перед общежитием Омег.

— Понял.

Нин Си слегка расстегнул ворот.

Заодно стоит зайти в экспериментальный класс и вернуть Сун Ицзэ его куртку.

Дежурная в корпусе Омег оказалась душевной женщиной: Нин Си лишь обронил, что забыл вещь, и та беспрепятственно пропустила его внутрь.

Забрав куртку Сун Ицзэ, захваченную еще вчера, он сразу же направился к выходу.

По пути в корпус экспериментального класса юноша заглянул в небольшой пришкольный магазинчик.

Лавка в Первой старшей школе Синьчан славилась удобством: поскольку по утрам поток учеников был огромным, там продавали не только выпечку, но и горячие баоцзы, яйца в специях и разнообразные сэндвичи.

Нин Си взял паровой пирожок с мясом, а затем заметил на витрине точно такой же сэндвич, каким его не так давно угощал Сун Ицзэ, и решил прихватить его за компанию.

Закончив с завтраком прямо на ходу, он выбросил упаковку в урну, размял затекшую шею и отправился на третий этаж искать Сун Ицзэ.

Он немного припоздал, так что в экспериментальном классе уже вовсю шла самостоятельная работа.

В кабинете мерно жужжал кондиционер и крутился потолочный вентилятор. Внутри царила абсолютная, звонкая тишина, нарушаемая лишь шуршанием грифелей и ручек по тестовым бланкам.

Нин Си остановился в дверях. Совершенно не смущаясь происходящего, он открыто и по-хозяйски постучал по косяку:

— Привет. Сун Ицзэ у себя?

От внезапного звука четыре десятка голов синхронно взвились вверх, уставившись на непрошеного гостя.

Нин Си не обратил на пристальные взгляды ни малейшего внимания. Бегло окинув взглядом класс, он не обнаружил нужного человека.

— Его нет, — отозвался Чжан Циан, даже не поднимая головы от тетради.

Однако когда он всё же мазнул взором по дверному проему и увидел стоящего там невероятно симпатичного, аккуратного Омегу, на его лице мгновенно расплылась дружелюбная улыбка:

— А ты по какому вопросу?

Заметив сверток в руках парня, Чжан Циан рассудил, что перед ним очередной поклонник Братца Цзэ, пришедший признаться в чувствах.

Вот только не повезло — объекта обожания не оказалось на месте.

Не желая расстраивать миловидного Омегу, Чжан Циан поднялся и вальяжно подошел к дверям:

— Пришел что-то передать Братцу Цзэ? Его сейчас нет, но можешь оставить мне, я обязательно отдам.

Нин Си рассчитывал перекинуться с Сун Ицзэ парой слов, однако, окинув взглядом погруженный в учебу класс, решил не создавать шума:

— Ладно.

С этими словами он протянул Чжан Циану сэндвич:

— Вот это.

Не успел Чжан Циан расплыться в благодарности, как Нин Си сгрузил ему сверху еще и аккуратно сложенную школьную куртку.

— И форму ему верни, пожалуйста.

Чжан Циан застыл со сложенными лодочкой руками:

—?

Нин Си немного подумал и небрежно добавил:

— Передай только, что я ее пока не стирал. Если нужно обязательно постиранную отдавать, пусть скажет, я потом заберу и постираю.

У Чжан Циана застыла улыбка на губах.

У Жэнь Сыюй, чертившей схему за первой партой, с треском переломился грифель автоматического карандаша.

Сорок с лишним пар глаз из экспериментального класса снова разом воззрились на дверной проем. Тишина в кабинете стала звенящей, как перед взрывом.

А Нин Си, словно ничего из ряда вон выходящего не произошло, с абсолютным спокойствием поблагодарил Чжан Циана и неторопливо удалился.

В кабинете царило полное оцепенение.

— Это же сейчас Омега был, да?

— Он что… сказал, что возвращает куртку Сун Ицзэ?

— Бог Цзэ дал свою форму Омеге?!

— Он еще обронил, что она не стирана… Если не стирана, там же всё пропитано его феромонами!

— Главное, он предложил постирать её для него! Разве обычные Альфа и Омега так делают?!

Чжан Циан сжимал в руках куртку. Сам будучи Альфой, он отчетливо ощущал исходящий от ткани шлейф сладких, насыщенных омежьих феромонов.

«Мамочки… Это что, его пассия?!»

На негнущихся ногах Чжан Циан дошел до своего места и отчаянно потормошил за плечо сидевшую впереди Жэнь Сыюй:

— Твою ж налево, староста! Что за дела у Братца Цзэ?!

В глазах Жэнь Сыюй угасла последняя искра жизни. Заторможенно глядя в сборник упражнений по китайскому, она пробормотала:

— А я вообще видела, как Ицзэ наклеивал Омеге блокирующий пластырь…

— Что?! — у Чжан Циана едва не вывалились глаза.

— Не бери в голову, — Сыюй окончательно утратила интерес к жизни, бездумно бубня цитаты из «Рассуждений и изречений». — Скоро экзамен по родному языку, лучше учи.

С этими словами она просто уронила сборник Конфуция себе на лицо и удрученно закончила:

— Нам надо сдать тест…

Глядя на старосту, Чжан Циан сомневался, что та вообще способна сейчас думать об учебе.

Впрочем, разбитое сердце — дело такое, понять можно.

Но что за муха укусила Сун Ицзэ? Раньше за ним никогда не замечали подобных фривольностей по отношению к Омегам!

В голове Чжан Циана невольно всплыло яркое определение: «Альфа-подонок».

«Нет-нет-нет, бред какой! Наш Бог Цзэ — святой человек, его интересуют только книги и наука! Какой из него кобель?!»

Но прямо перед его носом лежала куртка Сун Ицзэ, от которой за версту разило чужими феромонами.

Чжан Циан мысленно взмолился:

«Господи, за что мне всё это…»

В этот самый момент в класс вошел Сун Ицзэ.

В тонких очках, при полном параде — под холодными лучами люминесцентных ламп его безупречная фигура с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами выглядела особенно статно. Воротник его формы был застегнут на самую верхнюю пуговицу, а на лице застыло предельно серьезное выражение.

— Это списки рассадки на предстоящий экзамен, — заговорил он, проходя в кабинет. — Я повешу их на заднюю доску, сверьтесь перед началом. По результатам второго пробного тестирования автономной подготовки школа сформирует летние учебные группы. Прошу отнестись к контрольной со всей ответственностью…

Голос Сун Ицзэ постепенно затих: он ощутил, что атмосфера в классе донельзя странная.

Обычно при подобных объявлениях по рядам прокатывалась волна недовольного шепота.

Но сейчас в кабинете стояла гробовая тишина.

Сун Ицзэ оторвал взгляд от бумаг и обнаружил, что сорок человек смотрят на него во все глаза.

Одни с трудом сдерживали ехидные ухмылки, другие глядели с нескрываемым изумлением, у третьих улыбки расплывались чуть ли не до ушей, а четвертые сидели с отвалившимися челюстями.

Но пуще всех выделялись Чжан Циан и Жэнь Сыюй.

Оба смотрели на него с такой трагичной, немой укоризной, будто именно Сун Ицзэ был виновником всех их жизненных бед.

Сун Ицзэ: «?»

Что здесь вообще произошло?

http://bllate.org/book/20373/2132316